

Впрочем, всю эту досаду гости выместили на том, кто и устроил шум. Ло Ань стоял в зоне для подарков, замерев и вытянувшись в струнку. Все шло по плану: выждав, пока Бянь Шицинь пройдет мимо, он сделал вид, будто случайно выронил вещи, чтобы привлечь ее внимание. Но результат оказался совсем не таким, как он рассчитывал. Гости, которые еще недавно со стыда прятали глаза, теперь смотрели на него весьма недоброжелательно.

«...» — Ло Ань лишь мысленно чертыхнулся: какое мне до всего этого дело?

К счастью, своей цели он всё же достиг: бумажный пакет ударился о пол, и из него вывалилась кожаная сумка.

— Прошу прощения, — виновато улыбнулся Ло Ань. — Я складывал подарки и случайно ее выронил.

Свет ламп падал на естественный клетчатый узор кожи, переливаясь глянцевым блеском.

Бянь Шицинь слегка нахмурила изящные брови:

— Эта сумка... из крокодиловой кожи?

Ло Ань кивнул.

Получив утвердительный ответ, Бянь Шицинь сжала губы, сдержанно отозвалась: «Ох», — и ровным голосом добавила:

— Благодарю за внимание.

Каждый в зале понимал, что подарок ей совсем не по душе. Атмосфера мгновенно натянулась.

В этот момент молодой человек, пришедший вместе с Ло Анем, решив разрядить обстановку, плавно вмешался:

— Крокодилы — редкие животные, а процесс снятия шкуры и вовсе душераздирающее зрелище. Госпожа Бянь столь добра сердцем, что ей просто стало жаль бедное создание.

Ло Ань засуетился еще сильнее:

— Простите, я об этом как-то не подумал.

Бянь Шицинь, которая никогда не ставила людей в неловкое положение прилюдно, тут же заверила, что дело исключительно в ней самой.

Чуть позади них Ли Сяньфу тихо спросил у Ли Сичуня:

— Кто это там подыгрывает Ло Аню?

— Юань Боюань. Семья Юань разбогатела на недвижимости.

Ли Сяньфу показалось, что имя звучит знакомо. Порывшись в памяти, он произнес:

— Вспомнил. Он учился на два курса старше. В свое время его богиня призналась мне в любви, так он с компанией подстерег меня после уроков.

Ли Сичунь не ожидал такой предыстории и искренне удивился:

— Тебе что, правда призналась в любви девушка?

И дело было не в том, чтобы кого-то принизить: в старшей школе Ли Сяньфу одевался и выглядел так, что с ним не сравнился бы ни один самый отъявленный панк.

— Один школьный хулиган, пользуясь богатством своей семьи, заставлял ту девушку встречаться с ним и даже попытался насильно поцеловать. Я это увидел и проучил его.

Ли Сичунь закивал:

— И правильно сделал.

Ли Сяньфу покашлял:

— Отец, когда его вызвали в школу, говорил ровно то же самое... пока не увидел пострадавшего.

Ли Сичунь изменился в лице:

— И до какого состояния ты его довел?

Помолчав с минуту, Ли Сяньфу с глубокомысленным видом задрал голову:

— Когда мы платили компенсацию, я впервые узнал, как дорого стоит протезирование зубов.

«...»

Былое давно осталось в прошлом, поэтому Ли Сяньфу вовремя сменил тему:

— Пойдем, посмотрим, какое представление устроил Ло Ань.

Ли Сичунь помнил, что раньше Ли Сяньфу не любил вступать в чужие разборки.

Словно угадав его мысли, Ли Сяньфу поставил бокал и изогнул бровь:

— В этой пьесе мне наверняка отведена не последняя роль.

Тем временем Ло Ань создал идеальный повод, благодаря которому Юань Боюань успешно завязал разговор с Бянь Шицинь. Перекинувшись парой фраз, тот неожиданно спросил:

— Вам нравятся «Трансформеры»?

Бянь Шицинь оказалась в замешательстве.

Юань Боюань продолжил:

— Я не знал, что подарить, поэтому принес коллекционную фигурку. Если она вам не по душе, ее можно выставить на аукцион.

— Как же так можно?

Не успела Бянь Шицинь отказаться, как Юань Боюань покачал головой:

— Ненужная вещь на полке только пыль собирает. Это раритетная фигурка, в интернете за нее можно выручить хорошую сумму. А деньги потом перевести приюту для бездомных животных

— пусть это станет добрым подарком к вашему дню рождения.

Бянь Шицинь не согласилась:

— Подарок от чистого сердца, разве можно его продавать?

Юань Боюань поправил оправу очков, принимая благородный и учтивый вид:

— Если обе стороны согласны и дело благородное, почему бы и нет?

Они обменивались репликами, и беседа протекала крайне непринужденно.

Стоявший чуть позади Ли Сяньфу слегка склонил голову набок:

— Брат, ну и где же мой выход?

Ли Сичунь потерял дар речи:

— Человек просто ухаживает за девушкой. С головой он дружит, с какой стати ему втягивать тебя?

Едва эти слова слетели с его губ, как Юань Боюань неожиданно поднял взгляд и, изобразив на лице наигранное удивление, посмотрел в их сторону:

— Младший школьный товарищ, ты тоже здесь?

Ли Сяньфу слегка улыбнулся. Прежде чем шагнуть вперед, он повернулся к Ли Сичуню и одними губами произнес: «Мой выход».

«...»

Примечание автора:

Ли Сяньфу: Жаль, гонорар за выход не платят.

Ли Сичунь: ...

Несколько прядей выбились у виска, и Ли Сичунь небрежно зачесал их назад. Наблюдая за Ли Сяньфу, направлявшимся к Юань Боюаню, он менялся в лице от целой гаммы эмоций.

Он думал, что подобные банальные сюжеты встречаются разве что в кино и сериалах.

Затем его взгляд случайно упал на Ло Аня, который при виде того, как Ли Сяньфу «клюнул на наживку», уже готовился к новым действиям, — и Ли Сичунь снова вздохнул.

Что ж... искусство берет начало в жизни, но превосходит ее — золотые слова.

— Надо же, какой прямой парень! Подарить фигурку «Трансформеров»!

Услышав этот возглас, Ли Сичунь повернулся и, увидев знакомого друга, улыбнулся:

— Если не подарить фигурку, то как потом с чистой совестью предложить ее продать? А так он создаст себе образ заботливого человека, умеющего разрядить неловкую обстановку.

С этими словами он невольно вспомнил Гао Сюня.

Если не брать в расчет все его недостатки, то хотя бы одно благодаря ему Ли Сичунь понял точно: прямая натура — не признак низкого эмоционального интеллекта и вовсе не означает, что человек не умеет лавировать в бизнесе.

Этот план придумал Ло Ань, чтобы выслужиться перед Юань Боюанем. Навлекая на себя гнев семьи Ли и не дождавшись никакой реакции от Цинь Цзиня, Ло Ань в тревоге отправился на поиски нового покровителя. Он заранее продумал с десяток возможных сценариев и подготовил решения для каждого, чтобы гарантированно помочь Юань Боюаню подобраться ближе к маленькой принцессе семьи Бянь.

Единственное, о чем он жалел, — это собственная богатая любовная история и скандальные снимки со звездами. Не будь этого багажа, разве досталось бы такое лакомое место Юань Боюаню?

Тем временем Ли Сянфу уже подошел ближе и кивнул Юань Боюаню:

— Давно не виделись.

Едва он произнес это, как телефон в его кармане запел от вибрации.

— Простите, я отвечу на сообщение.

Отойдя чуть в сторону, он опустил взгляд на экран. Сообщение было от Цинь Цзиня: «Буду примерно через десять минут. Возможно, тебе стоит приготовить запасного свидетеля».

Ли Сянфу спокойно написал в ответ: «Не страшно, представление только начинается».

«До какой стадии всё дошло?»

Пользуясь паузой, стоявший рядом Ло Ань вмешался, закидывая удочку:

— Благодаря дню рождения госпожи Бянь мы, старые школьные товарищи, смогли снова собраться вместе.

Увидев это, Ли Сянфу напечатал: «Ло Ань вошел в чат».

Сняв пальцы с экрана, он поднял взгляд и столкнулся с Ло Анем взглядом, после чего убрал телефон обратно в карман.

Они и так стояли в зоне подарков. Ло Ань указал на одну из крупных коробок и с улыбкой сказал:

— Я видел, как ты принес кое-что довольно большое... Кажется, вот это. Похоже на какую-то модель.

— Вот и отлично, госпоже Бянь всё равно подобное неинтересно, — глаза Юань Боюаня при этих словах просияли. — Я помню, в школе ты часто кормил уличных кошек. Почему бы нам не продать и твою вещь, чтобы вместе сделать доброе дело для бездомных животных?

Он разыгрывал наигранное дружелюбие, а поскольку парням в разговорах свойственна прямота, его предложение продать чужой подарок вовсе не выглядело наглостью.

— Это не фигурка, — спокойно ответил Ли Сянфу. — Я не настолько дикий.

Его увлечения всегда были возвышенными и поэтичными.

Ло Ань безупречно подыграл ему, притворившись удивленным:

— Но когда мы виделись пару дней назад, ты ведь говорил, что приготовил подарок своими руками. Я и подумал, что это сборная модель.

Эти слова мгновенно разжгли любопытство Бянь Шицинь и двух-трех гостей поблизости.

Юань Боюань, став на время его фальшивым приятелем, улыбнулся:

— Мне тоже стало любопытно.

Ли Сяньфу вскинул бровь и, на удивление, пошел навстречу:

— Раз любопытно, можно распаковать и посмотреть раньше времени. — Он сделал небольшую паузу и добавил: — Впрочем, сперва я бы хотел оценить прелесть вашей фигурки.

Юань Боюань шагнул вперед и щедро вскрыл свою коробку.

Фигурка оказалась действительно крутой. Проходившие мимо мужчины невольно подходили ближе, чтобы разглядеть ее получше.

Ли Сяньфу тоже с удовольствием посмотрел на нее вблизи и даже легко коснулся пальцем.

Кто-то за его спиной с чувством выдохнул:

— Ни один мужчина не сможет устоять перед такой фигуркой.

Выпрямившись, Ли Сяньфу в очередной раз ощутил, насколько он чужд этому миру.

Когда очередь дошла до его подарка, Ли Сяньфу не стал спешить. Пожав плечами, он произнес:

— У меня нет с собой канцелярского ножа.

Коробка была заклеена скотчем, причем не слишком надежно. Ло Ань скривился:

— Можно ведь просто так открыть.

— А если я пораню руки?

Не успел Ло Ань поглумиться над его неженской жеманностью, как Ли Сяньфу неторопливо вытянул перед собой обе руки. Его кожа была столь белоснежной, будто светилась изнутри. Кое-кто из гостей смущенно спрятал свои руки за спину, и даже Бянь Шицинь испытывала легкий укол зависти.

— У вас невероятно красивые руки, — искренне восхитилась она. — Будь у меня такие, я бы обязательно их застраховала.